

- создание надежных инженерных сооружений по защите сельскохозяйственных земель и хозяйственных объектов с минимальными нарушениями природных биогеоценозов;
- создание гибкой программы по страхованию от наводнений, сочетающую как обязательные, так и добровольные формы;
- разработка системы оповещения населения о времени наступления наводнения, о максимально возможных отметках его уровня и продолжительности;
- разработка единой методики учета последствий от наводнений и подсчета причиняемого ими ущерба, а также учета ущерба, наносимого здоровью людей в период наводнений и после них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логинов, В. Ф. Весенние половодья на реках Беларуси: пространственно-временные колебания и прогноз / В. Ф. Логинов, А. А. Волчек, Ан. А. Волчек – Минск: Беларуская навука, 2014. – 244 с.
2. Волчек, А. А. Паводки на реках Беларуси : монография / А. А. Волчек, Т. А. Шелест ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2016. – 199 с.
3. Волчек, А. А. Половодья на реках Беларуси: закономерности формирования и прогноз / А. А. Волчек, Ан. А. Волчек // Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 216 с.

УДК 930.2 (476.7)

А. А. ГЛАДЫЩУК

Беларусь, Брест, БрГТУ

К ТОПОГРАФИЧЕСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ ВОЗМОЖНОГО МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ ЛЕТОПИСНОГО ЗДИТОВА

Первое письменное упоминание *Здитова* относится к 1252 [1]: *«Даниль же и Василко пойдоста къ Новугороду. Даниль же съ братомъ си Василкомъ, розгадавъ съ сыномъ брата си посла на Волковыескъ, а сына на [У]слонимъ, а самъ иде къ Здитову: и поимаши грады многы и възвратишася въ дома».*

В комментарии к этому сообщению летописи в данной монографии [1] сообщается (с. 283–284): *«Летописец перечисляет города Черной Руси, на которые Даниил направил свое объединенное войско... Ученым не удалось отыскать городища Здитова...».* Отметим, что *Здитов* просто так в древнейшую хронику Руси попасть, конечно, не мог, значит, город уже в XIII столетии мог быть значимым укрепленным пунктом на порубежье так называемой Чёрной Руси, которая в это время находилась под влиянием нарождающегося нового государства Литвы и земель Владимиро-Волынского княжества. Отсюда и роль *Здитова* в появлении новых государственных образований. Прочитаем об этом же событии также в «Хронике» Матея Стрыйковского, созданной в 1570-е годы, который был ближе к той эпохе и мог знать об этом больше [2]: *«Данило также монарх Киевский, князья Дрогицкие и Василь Влодимирский и князь Галицкий, с другой стороны готовились на Литву, и взяли Слоним, Волковиско и Мсцибогов под Мендогем [Миндовгом]. Мендог [Миндовг] это услышавши, закрылся у себя и отправил своих послов*

до Данила, и до Василка, просячи у них перемирья, а чтобы от них, возможно, получить покой, послал им заложником своего старшего сына Волстиника [Войшелка], который потом остался чернцом, окрестившись в "рускую" веру. Но Данило с Василком послов не принявши, и их не выслушавши, с войском двинулись под Новогрудок, а сына Миндовга Волстиника [Войшелка] послали в Слоним, а послов в Волковиск, чтобы там их удерживать под стражей; а сам пустился от Новогрудка к **Здитову**, разрушая и пустоша страну Мендогову [Миндовга], и очень много захватили литовских замков, а Русь [Чёрную] осадивши, вернулись в свои княжества».

Автор польской хроники «История Польши» Ян Длугош упоминает **Здитов** под **1410** годом, т. е. спустя более 150 лет. Согласно Длугошу, около **Здитова** укрылся великий князь Витовт с женой от неожиданно напавших на Волковскийск крестоносцев [3]: «Крестоносцы врываются в воскресенье на Вербной неделе в Волковскийск... Взволнованный этим неожиданным известием, великий князь Александр [Витовт], который находился в Слониме, на расстоянии семи миль от этого места, тотчас же, взяв с собой только супругу свою Анну, укрылся в густые леса, в окруженные водой и болотами убежища **около Здитова**; там он пребывал, пока не удостоверился в уходе крестоносцев».

Вначале надо попытаться хотя бы как-то понять, почему полтора века, что не так мало, о **Здитове** никто и нигде не обмолвился и словом, а он оказывается был, да ещё и мог служить великому князю укрытием? К большому огорчению на грани 80-х и 90-х годов бесценная для нашей истории Галицко-Волынская летопись неожиданно замолкает. Причина этого остаётся неизвестной. В первой половине XIV столетия последние галицко-волынские князья Руси уходят в вечность, гибнет и великий князь литовский Гедимин. Акцент военных действий крепнущей Литвы переключается исключительно на Польшу и Тевтонский орден. И только историческая случайность, заставшая врасплох, как сообщает Я. Длугош, Витовта с женой в Слониме оставила им шанс спасения в **Здитове**, до которого было семь миль. Если речь идёт о литовской миле, то это примерно **56** км.

Что ж, как есть. Но это прямое указание на принадлежность **Здитова** к великокняжеским владениям, которым **Здитов**, вероятно, из-за своего географического положения мог в то время быть. К сожалению, ответа на вопрос, о каком **Здитове** вспомнил Я. Длугош, нет.

Ещё профессор *Северин Вислоух* обратил внимание на письмо великого князя ВКЛ *Жигимонта Кейстутовича* от 25 сентября **1433** года к своему двоюродному брату польскому королю *Ягайло* [4]. Это письмо в польской транслитерации приводит *Богдан Бучинский* в своей статье в **1907** году [5]: «Лист Жигимонта Кейстутовича до короля Ягайла в справі влучення вел. кн. Свитригайла до Ясеницького перемиря, Липнишки. 25 вересня **1433**... *A i toho wasza milost ne smotryte, szto nam i onoie peremiryie wczynilo, szto waszy s Łuczany wziali. Pryszed z Łucka około Berestia, około Kamenca wse pusto wczynili a jiszcze wołosty ty Pruszanuii, Kobryn, **Zditow**, Wiady i Słonivskoie wołosty zaczepili: Łachom, Bobrujsk, Łypesk, Kleczesk to wse wypustoszyli*».

То, что царивший на наших землях хаос гражданской войны **1432–1435** годов, докатился до *Здитова* – это исторический факт. Среди историков бытует мнение, что он был разрушен. Возможно, потому что, как город после этих событий, *Здитов* не возродился. На вопрос, почему городище *летописного Здитова* до сих пор не обнаружено, внятного ответа нет. Мы же знаем о городищах таких славных городов Руси как Туров, как Берестье..., а почему тогда не видим, пусть и разрушенного, но *городища Здитова*? Здесь может быть два варианта: или такого города вообще не существовало, что маловероятно, или не там ищем. Но после смерти великого князя ВКЛ Свидригайло Ольгердовича, наступившей в Луцке в **1452** году, сын Ягайло, польский король и великий князь ВКЛ Казимир Ягеллончик, наделяет вдову Анну Свидригайлову владениями [6]: *«Кн(е)гини Швитригаиловы Здитов Городокъ, дворец; и привилъе дано; на боярскихъ сель не дать»*.

Как уточняет профессор М. Любавский [7]: *«По смерти Свидригелла Казимиръ взялъ Туровъ на себя, а Городокъ отдалъ на пропитаніе вдове Свидригелла Анне вместе съ Здитовымъ и Дворцомъ»*.

Здесь возникает естественный вопрос о верификации *Здитова*. *Летописный Здитов* принадлежал одной из обширных господарских (великокняжеских) волостей. Если «у *Здитове*» [8] – это правобережная часть бывшей великокняжеской *Здитовской* волости (ныне центр сельсовета в Березовском районе), которая по меньшей мере с **1444** года стала принадлежать литовскому ловчему Мишко Вештортовичу, а потом Гамшеям, то в вышеприведенном документе, выданном не ранее **1452** года, речь может идти только о левобережной части бывшей великокняжеской волости, отданной великим князем на пропитание Анне Свидригайловой. Заметим, Анна Свидригайлова выбрала своим местом пребывания не *Здитов*, а *Городок* (Давидов *Городок*), о чём свидетельствуют акты, которые она там подписывала. Кстати, она там и умерла. А также вспомним, что первое упоминание *Здитовского* двора, на месте которого и возникло нынешнее *Здитово* на Дорогобуже (возле Спорова) – это только **1515** год [9]: *«Dwor Zdzithow. Zygmunth krol dwor Zdzithow wznosi Janowi Mikołaiewiczowi Radziwiłowiczowi dzierzawcy stonimskiemu do zywotha. W Crakowie, dnia 24 septembr(a), indict 4. Podpis ręki Kopca Iwaszkowicza pisarza. S pieczęcią»*. Месторасположение *Здитовского* двора однозначно подтверждает «Ревизія пущ и переходовъ звериныхъ...» **1559** г. Г. Б. Воловича (с. 20): *«Выехавши зъ двора Здитовского въ мили, починаеть ся граница пуци Здитовское отъ вровича Полагина и граница пана Василя Тишкевича имения его Спорова, держачи пуцу Здитовскую поправе, а землю Споровскую полеве»*.

Но можно предположить, что место *летописного* города к этому времени ещё сохранялось и хорошо помнилось, но своё значение как город *Здитов* мог утратить или быть просто разрушенным во время гражданской войны или раньше, оставив в наследство бесспорный *топоним Здитов*, относящийся теперь больше к землям, бывшим под его подчинением, чем к самому городу, которого не было.

Документ **1520** года, опубликованный М. Довнаром-Запольским, вносит здесь свою коррективу [11]: *«Вырокъ старосты дорогицкаго Яна Микол. Радвила всей волости Здитовской съ мещанами Здитовскими объ общемъотбываніи податей и повинностей; мещане признаны не обязан-*

ными помогать волощанамъ, на основаніи прежнихъ выроковъ воеводъ и кор. Александра. Я, Ян Миколаевич, маршалок земский, староста дорожский и слонимский. Смотрели есмо того дела. стояли перед нам очевисте, жаловали нам люди наши **Здитовский** на имя... на всех **мещан наших Здитовских**, на войта... *Што мы, волость твоее милости, даем в каждый год... И мы спытали войта и Уртема Кумовича и тех всех мѣщан вышемененых, што к тому отпор маете. И они мовили перед нами: мы николи здавна, почонши от князя великого **Витовта** и за кнегиню **Швитригаиловую** и до сих часов тех яловиць, баранов, кур, яецъ, жита, овса и инших подачок, которыи они перед твоею милостью менят, поспол с ними не давали и тяглое службы с ними не служивали, нижли служили конем на воину, кгда потреба вкажет двору наше милости, и в ловы ездим...».*

Тогда можно предположить, что ещё со времён Витовта, а может и раньше, *летописный Здитов* по неизвестным причинам прекратил своё существование и не стал возрождаться на том же месте, где стоял. Его место в истории занял новый город с таким же названием, но на новом месте за рекой Дорогобуж недалеко от Хриского (Чёрного) озера. По меньшей мере, этот факт ни у кого особых возражений не вызывает.

Но совершенно неожиданно в документе, появившемся после **1566** года, при описании границ Пинского повета возникает топоним *Великий Здитов*, который никакого отношения к *Здитову* на Дорогобуже отношения иметь не мог, потому что последний относился к Слонимскому повету [12]: *«Определение состава и границъ новыхъ поветовъ Великаго Княжества Литовскаго, созданныхъ реформою 1565–1566 годовъ, а также назначеніе местъ для земскихъ судовъ въ поветах.»*

Граница повету Пинского. Почонши Дубровица и Высоцко и городокъ Давыдовъ, Туровъ, такъ же отъ Турова у-верхъ реки Припяти, занимаючи Лаеу и Хотеничи и Выгоноць, болотами у-въ озеро Светицкое, оттоль болотами мимо Гичичи, занимаючи Здитовъ Великій, и зъ имения[ми] его милости пана Миколая Нарушевича Хомъско и Жабер[ъ], оттоль у-верхъ рекою по Яселду, по границуу Кобрыньскую...»

Попробуем с помощью топографической карты, на которой имеется шанс отыскать названные в документе *населённые пункты, гидронимы и топонимы* названия мест, проследовать за описанием границ *Пинского повета* после административной реформы ВКЛ **1555-1556** гг.

После некоторого просмотра доступных карт позапрошлого столетия, выбор остановился на российской *10-верстной* военно-топографической «*Спец. карте Зап. части Россіи*» **1826-1840** гг., выполненной под руководством генерал-лейтенанта *Г. Л. Шуберта*.

«*Почонши Дубровица и Высоцко...*»: южнее Пинска на реке Горынь отыскалась на карте *Домбровица* [Дубровица], а несколько ниже по течению Горыни значится и *Высоцкъ* [Высоцко]. Это сегодня Украина, но по-прежнему Дубровица и Высоцк стоят на Горыни на дороге, издавна ведущей к Столину и Давид-Городку. Скажем так, ничего здесь не изменилось топографически с той далёкой поры кроме границ.

«... *городокъ Давыдовъ, Туровъ...*»: о Давидъ Городке недалеко от Припяти уже упомянули, а оттуда Припятью недалеко и до древнего Турова. Эти города украшают Полесье и сегодня. Заметим, везде в описании границ Пинского повета названы конкретные населённые пункты, которые были и есть сегодня, что очень важно для нашего исследования.

«... *так же отъ Турова у-верхъ реки Припяти, займующи Лаеу и Хотеничи...*»: «у-верх реки Припяти», скорее, надо понимать не выше по течению, откуда уже спустились, а вверх от Припяти, т. е. севернее реки Припять. К сожалению, топоним *Лаеу* не поддаётся идентификации, возможно, ошибочно прочитан в рукописи, потому что вряд ли это мог быть *Лоев*. Хотя кто знает, может и до самого *Лоева*, где Припять соединяется с Днепром, доходила граница той Пинской волости. Но зато *Хотеничи* среди бескрайних болот отыскивались быстро. Сегодня – это деревня *Хотыничи*.

«... *и Выгонощъ, болотами у-въ озеро Светицкое...*»: странно, что *Выгонощъ* отсутствует на *карте Шуберта*, потому что он есть на других картах, и сегодня это *Выгощици* на канале Огинского. Но важным пунктом для границ Пинского повета явилось *озеро Светицкое*, которое на карте Шуберта так и называется. Теперь это *озеро Выгонощанское*, но есть *деревня Святица* севернее Выгонощанского озера, которая хранит память об этом историческом топониме.

«... *оттоль болотами мимо Гичичи, займующи Здитовъ Великій, и зъ именья[ми] его милости пана Миколая Нарушевича Хомьско и Жабер[ъ]...*»: наступил самый важный момент в исследовании границ Пинского повета. «*Оттоль болотами мимо Гичичи*» имеется только один вариант на *карте Шуберта*, так как нам необходимо двигаться к *Ясѣльде*, то это селения *Бол. Гать* и *Мал Гаты*, дальше *озѣра Гащицкое, Мульное* и *Скупое*, после них, минуя Споровское озеро, граница Пинского повета выходит к Ясельде. Возможно, «*мимо Гичичи*» – это и есть *озеро Гащицкое*. Как не удивительно, но на современной километровке отыскалось и *озеро Гоца*, с расположенной на его берегу одноимённой *деревней Гоца*, есть и *озеро Мульное*.

Итак, граница Пинского повета, подойдя к Ясельде, и, «*займующи Здитовъ Великій*», отнесла его к Пинскому повету. *Здитов Великій* – это топоним конкретного места на Ясельде или целой бывшей волости? Но описание границ Пинского повета, как следует из изложенного выше, склонно к указанию мест, которые несложно идентифицировать и отыскать на топографических картах. *Здитовъ Великій* никакой идентификации, конечно, не поддаётся, потому что его просто нет на картах, как и нет перед нами подробной топографической карты XVI столетия с топонимами местности. Но есть продолжение описания тех границ, что подсказывает, что это место может быть локализовано у *Жабера* и *Хомска*, находящихся также на Ясельде: «...*и зъ именья[ми] его милости пана Миколая Нарушевича Хомьско и Жабер[ъ]...*».

Другими словами, «*именья Хомьско и Жаберъ*» однозначно показывают к какому месту на Ясельде подошла граница Пинского повета. Одновѣрстка Шуберта 1866 года высветила «*Госп. д. Жаберъ*» под самым так называемым замковым холмом *Жабер* на правом берегу Ясельды, где река делает необычной формы левый разворот. Результат оказался очень неожиданным для нашего исследования.

Тогда можно предположить, что хорошо известный холм на правом берегу Ясельды, который известен сегодня как замчище Жабер и мог вероятно носить звучное название *древнего городища Великого Здитова (!)*. Также вполне вероятно позже на месте старого городища могло разместиться *имение* или *двор Жабер*, превращённый затем в крепость, для чего имелись все необходимые предпосылки. Не так много на Ясельде таких исключительно подходящих для этих целей мест, с какой стороны на это не посмотреть ...

Закрепить высказанное предположение помогает и более поздний документ 1778 года [13]: *«К мощению гребель, мостов и дорог для передвижения по великому гостинцу из Пинска и Воьни в Литву, идущего через Конопот...»* Конопот, так называлась корчма, располагавшаяся на великом гостинце, идущем по левому высокому берегу Ясельды вблизи деревень Мостыки и Высокое.

Об этом гостинце также упоминается в «Ревизии пуцц и переходов ...» [10] в 1559 году, где он называется *«дорогой великой Березинской и Здитовской»*, что никак случайностью быть не могло. Эта *«дорога великая»* являлась дочерней основному историческому гостинцу, который от Хомска переправлялся через Ясельду и, минуя Нивы и Хриссы через урочище Бронная гора, выходил к памятному *Зезьгулинскому мосту*. Развитие Гамшеями своей Березои потребовало коррекции этой важной для коммуникаций дороги. И вариант быстро нашёлся, т. е. он был, потому что существовал известный брод через Ясельду у Жабера, и природа создала здесь высокий удобный для передвижения берег. Эта *«дорога великая»* выходила также в результате после Березы к *Зезьгулинскому мосту*, где оба гостинца сливались.

Но остаётся один вопрос, почему Г. Б. Волович эту *«великую дорогу»* в 1559 году называет *«Березинской и Здитовской»*. С *«Березинской»* вяжется Березинское имение Гамшеев, как, кстати, и Березинское (Белое) озеро, от которого начиналась граница Селецкое пуци (*«починаеть ся граница отъ озера Березинского»*). А вот над *«Здитовской»* частью названия дороги есть смысл задуматься. Дело в том, что Старый Здитов находится на другом берегу Ясельды и к этой дороге никогда отношения не имел. В той же *«Ревизии...»* [10] 1559 года Г. Б. Волович начинает описание границ Здитовской пуци словами: *«Выехавши зъ двора Здитовского въ мили, починаеть ся граница пуци Здитовское...»* Выходит, и к двору Здитовскому, будущему местечку, расположенному у Спорова, эта дорога тоже никакого отношения не имела. Тогда почему называлась *«дорога великая Березинская и Здитовская»*? И тут приходит простое решение: в 1550-е годы ещё могло не стереться с памяти место нахождения *летописного Здитова*, от которого собственно эта *«великая дорога»* и могла начинаться... А это Жабер!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галицко-Воьнская летопись / Под редакцией Н. Ф. Котляра. – Санкт Петербург, 2005. – С. 122–123.
2. Kronika Macieja Strykowskiego. – Warszawa, 1846. – S. 287.
3. Длугош, Я. Грюнвальдская битва / Я. Длугош. – Санкт-Петербург, 2007. – 211 с.
4. Wystouch, S. Rozwuj granic i terytorium powiatu Kobryńskiego do połowy XVI wieku. – Wilno, 1930. – S. 16–17.
5. Бучинський, Б. Записки наукового товариства імени Шевченка / Б. Бучинський. // Кілька причинків до часів вел.князя Свитригайла (1430–1433). – Київ, 1907. – Т. LXXVI, кн. II. – С. 139–142.

6. ЛМ, кн. 3 (1440-1498). – Вильнюс, 1998. – С.29; РИБ, т. XXVII. – С.-Петербург, 1910. – С. 28.
7. Любавский, М. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства» / М. Любавский. – Москва, 1892. – С. 24.
8. Акты Литовско-Русского государства, изданные М. Довнаръ-Запольскимъ. – Выпускъ 1 (1390–1529). – Москва, 1899. – С. 15–16.
9. ЛМ, кн. 1 (1380–1584). – Вильнюс, 1998. – С. 88.
10. Волович Г. Б. Ревизія пуцц и переходовъ звериныхъ..., составленная в 1559 г. / Г. Б. Волович. – Вильна, 1867. – С. 20.
11. Довнаръ-Запольскій, М. Акты Литовско-Русского государства / М. Довнаръ-Запольскій. – Москва, 1899. – С. 169–171.
12. РИБ, т. XXX. Литовская Метрика. – Часть третья: Книги Публичныхъ Дель. – Юрьев, 1914. – С. 891.
13. НИАБ. – Минск. – Ф.1928. – Оп. 1. – Д. № 111. – Л. 29.

УДК 624.016

Ю. С. ДОРДЮК

Беларусь, Брест, БрГТУ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНИВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Вопросу проведения обследования и оцениванию технического состояния существующих объектов, в т.ч. объектов историко-культурного наследия, уделяется пристальное внимание как при разработке международных норм проектирования нового поколения, так и национальных норм. В общем случае процесс оценивания технического состояния отдельных конструкций принято подразделять на три характерных этапа: предварительное обследование; детальное обследование; обработка данных, полученных в ходе обследования и формулирование заключения.

В настоящее время методологические основы и принципы оценивания технического состояния существующих конструкций из бетона, основанные на обеспечении конструкционной надежности согласно СТБ ISO 2394 [1], изложены в новой версии СТБ ISO 13822 [2]. В соответствии с требованиями, изложенными в СТБ ISO 13822 [2], необходимость выполнения оценок технического состояния существующих конструкций может возникнуть в следующих случаях:

- при предполагаемом (планируемом) изменении целевого назначения объекта (здания, сооружения) или продления его срока службы;
- при проверках конструкционной надежности (например, при планируемом или произошедшем увеличении интенсивности воздействий на конструкции, появлении новых воздействий, не предусмотренных первоначальным проектом) согласно требованиям надзорных органов, страховых компаний, владельцев зданий и т. д.;
- износа конструкций с деградацией свойств материалов вследствие длительных воздействий и влияний окружающей среды (например, коррозии, усталостных повреждений и т. д.);